

УДК 316.74:001

ББК 60.55

Б-15

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета, т.: 8(917)6833730;

Хутыз Заурбеч Асланбиевич, доктор экономических наук, профессор Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(918)4419809

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

(рецензирована)

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ – Академия наук Абхазии (АНА) №14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)».

Статья посвящена анализу феномена постсоветского пространства. Интеграционные процессы должны способствовать созданию единого привлекательного ценностно-смыслового, экономического, социокультурного пространства, задавать ясные и привлекательные ориентиры совместного общественного развития народов Евразии. В ее основании должны находиться общие культурные ориентиры, логика культурного единства в многообразии.

Ключевые слова: *постсоветское социокультурное пространство, постсоветская культурная идентичность, глобализация, культурное взаимодействие.*

Badmaev Valery Nicholaevich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy and Culture of the Kalmyk State University, tel.: 8 (917) 6833730;

KhutyZ Zaurbech Aslanbievich, Doctor of Economics, professor of Maikop State Technological University, tel.: 8 (918) 4419809.

INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE AND THEIR SOCIO-CULTURAL DIMENSION

(reviewed)

This article was prepared within the project RSSF - Academy of Sciences of Abkhazia (ASA) № 14-23-12001 “Post-Soviet socio-cultural space (on the example of the Adygh-Abkhazian cultural identity)”.

The article analyzes the phenomenon of post-Soviet space. Integration processes should facilitate the creation of a single attractive value-semantic, economic, social and cultural space, to set clear and attractive benchmarks of joint social development of the peoples of Eurasia. It should be based on the common cultural reference points, the logic of cultural unity in diversity.

Keywords: *post-Soviet socio-cultural space, post-Soviet cultural identity, globalization, cultural interaction.*

Достижения современной цивилизации в области человеческого развития (экономика, технологии, образование, наука и т.д.) сопровождаются и новыми глобальными вызовами человечеству, связанными с повышением уязвимости индивида и окружающего его мира, в котором он живет. В этом плане можно согласиться с авторами Доклада о человеческом развитии – 2014 «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и

формирование жизнестойкости», что учет прогресса в человеческом развитии является неполным без анализа и оценки уязвимости [1].

Действительно, глобализация способствует интеграции государств и создает новые возможности для их развития. Но вместе с тем, глобальные процессы также повышают трансграничные риски ускоренного распространения неблагоприятных явлений (финансово-экономические кризисы, терроризм, эпидемии и т.д.). Современная практика международных отношений показывает колоссальный разрыв в уровнях и масштабах решений самых различных вопросов глобального развития, от продовольственной безопасности до доступа к энергоносителям, от финансового регулирования до изменения климата. Эти трансграничные вызовы свидетельствуют о неэффективности современной архитектуры глобального управления для предотвращения или минимизации рисков глобализирующегося мира, о ее неготовности к реальным темпам и масштабам этих глобальных перемен.

Среди системных источников уязвимости особого внимания заслуживают вопросы соотношения культурного многообразия и процессов глобально-культурной гомогенизации мира. В условиях возрастающей целостности и взаимозависимости мира стремление индивидов сохранить разнообразные формы своей этнокультурной идентичности, защитить свои традиционные практики и модели жизни можно рассматривать как ответ на культурную унификацию, попытки избежать негативных последствий процессов глобализации. Нередко эти тенденции принимают достаточно жесткие и противоречивые формы (национализм, религиозный фундаментализм, сепаратизм и др.).

За всей неоднозначностью и неопределенностью современной мировой ситуации (санкционное противостояние России и Запада, сопровождаемое кризисом ранее сложившейся системы международных отношений), на наш взгляд, можно усмотреть тенденции перехода прежде централизованной глобальной силы в другие регионы мира; формирование новых экономических центров в Азии; отход от прежней одно- и биполярной системы международных отношений. Мир оказался непредвиденно сложным.

Процессы глобализации изменяют устоявшиеся представления о центре мировой цивилизации и траекториях ее развития. Каждая точка в глобально-цивилизационном пространстве (в силу динамично изменяющейся рыночно-экономической конъюнктуры, технико-технологических и информационных обменов, международных миграционных потоков, стирающих границы между государствами и т.д.) в любой момент может быстро превратиться в мировой центр глобально-сетевое развитие. И также стремительно исчезнуть. Указанные процессы демонстрируют глубокие противоречия в развитии современной цивилизации, некогерентность и негармоничность, нелинейность и турбулентность мировых процессов. Все это требует переосмысления роли и места локального в глобальном, так же как и глобального в локальном. В данном контексте могут быть пересмотрены и подходы к анализу этнокультурной идентичности – необходимо не только исследование пространства этноса в современном мире, но и анализ того, как современный глобализирующийся мир отражается в пространстве бытия этноса. Важно понимание взаимозависимости и взаимосвязанности картины мира и бытия отдельных этносов и культур с тенденциями развития современного динамично изменяющегося мира. Именно в данном ключе, как нам представляется, возможен поиск наиболее перспективных вариантов синхронизации процессов глобализации и этнокультурной локализации.

Объективные процессы глобализации ведет к росту взаимозависимости между народами и повышению уровня взаимодействия между культурами и цивилизациями. Глобализация, предоставляя новые возможности по обмену и интеграции в области экономических, финансовых и информационно-технических ресурсов, в то же время представляет собой вызов в плане

сохранения и продвижения богатого интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций. В данном контексте важнейшее значение приобретает укрепление взаимопонимания и налаживание конструктивного взаимодействия между различными культурами и религиями. Именно взаимопонимание и готовность к диалогу с другими культурами, этносами, религиями важны для социальной взаимосвязанности и устойчивого развития. Синергетический эффект в решении этих задач способен оказать межрелигиозный и межкультурный диалог. Необходимость переосмысления процессов глобализации и локализации актуализируется поисками новых векторов развития современного изменяющегося мира, опирающихся на мультивидение глобального мира и мультиидентичности современного человека.

Отмеченные перемены на мировой арене обуславливают и необходимость новых подходов к анализу такой категории, как «постсоветское пространство».

Так, например, по мнению Подвинцева О.Б., данное пространство уже не может рассматриваться как «постсоветское», поскольку «принципиально новая для России ситуация, сложившаяся, как внутри, так и вовне страны, тоже требует переноса опорных точек в работе интегрирующих общество механизмов с памяти о прошлом на представления о настоящем и будущем» [2, с. 5].

Как нам представляется, речь должна идти не о том, что постсоветская идентичность характеризуется сейчас исключительно категориями исторического прошлого. Понятно, что совместная история, культура, единое «месторазвитие» обусловили наличие в организме новых суверенных государств общих идентификационных черт, несмотря на разновекторность их современного развития. Более того, именно данные общие идентификационные черты общественного хозяйства, культуры, системы ценностей, дают пролонгированный эффект потенциальной интеграции нового регионального сообщества.

На наш взгляд, современная эпоха характеризуется парадоксальной ситуацией: если раньше государства, чтобы сохранить свой международный авторитет и влияние, проводили политику экспансии и укрепления своего национального суверенитета, то теперь, в условиях глобализирующегося и многополярного мира, государствам, претендующим на ведущие роли в региональном и глобальном управлении, необходимо стремиться стать драйверами интеграционного объединения.

Здесь можно согласиться с мнением А.А. Громько, заместителя директора Института Европы РАН, руководителя европейских программ Фонда «Русский мир», что Россия делает абсолютно правильный выбор в пользу ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Только как центр крупного трансрегионального объединения Россия сможет закрепиться в качестве важной составляющей полицентрического мира XXI столетия [3]. Состоявшиеся в Уфе саммиты БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (8-10 июля 2015 г.) в рамках российского председательства в этих организациях наглядно свидетельствуют об этом. Причем если учесть, что в саммитах принимали участие и государства Евразийского экономического союза, то это был саммит трех межгосударственных организаций.

Приведем в этой связи некоторую статистику. Общая территория входящих в региональную международную организацию ШОС стран (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан) составляет 30 млн. км², то есть 60% территории Евразии. Её совокупный демографический потенциал – четвертая часть населения планеты.

На пятерку стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) приходится 25 % мирового ВВП, 18 % международной торговли, 45 % населения Земли и треть мировой суши [4]. Отметим, что БРИКС в отличие от Шанхайской организации сотрудничества объединяет страны, не имеющие географической общности.

Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. По объемам добычи нефти страны ЕАЭС занимают первое место в мире (14,6 % мировой выработки), добычи газа – второе место в мире (18,4 % мировой выработки).

В данном контексте понятие «постсоветское пространство» приобретает совершенно новые черты и измерения. В первую очередь, в связи с серьезными социально-политическими, экономическими и культурными процессами, происходящими как на территории бывшего СССР, так и в мире в целом.

Особое внимание следует уделить социокультурным аспектам интеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые имеют принципиальное значение. Действительно, интеграция не может строиться только на экономических мотивах, должна присутствовать ценностно-аксиологическая, социогуманитарная составляющая. Только тогда интеграционные процессы на постсоветском пространстве приобретут устойчивый и перспективный характер по отношению к колебаниям мировой политической и деловой конъюнктуры. Интеграционные проекты должны способствовать созданию единого привлекательного ценностно-смыслового, экономического, социокультурного пространства, задавать ясные и привлекательные ориентиры совместного общественного развития народов Евразии. В ее основании должны находиться общие культурные ориентиры, логика культурного единства в многообразии.

Важным становится осмысление этого огромного евразийского, «постсоветского» пространства как конфигурационно сложного явления, которое является динамичным продуктом противоречивого сотворчества множества различных субъектов. Евразийское «месторазвитие», «modusviviendi» (образ жизни, условия существования) должны определять совместный «modusoperandi» (способ действия) наших народов, государств. Именно это должно явиться постоянно действующим фактором, который предотвращает столкновение цивилизаций и способствует их соразвитию.

Кроме того, представляется важным расширить и обогатить научные представления о возможности истолкования и понимания таких трансгосударственных сложносоставных сообществ (на примере «постсоветского пространства») под углом зрения их собственной политико-культурной «общности», национально-государственной идентичности во взаимосвязи с глобальными интеграционными тенденциями. Речь, таким образом, может идти о новом типе интеграции поверх традиционных национально-государственных границ, который приобретает серьезный социокультурный и экономический потенциал в условиях радикальной трансформации глобального политического ландшафта.

Литература:

1. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости / пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2014. 236 с.

2. Постсоветская идентичность в политическом измерении: реалии, проблемы, перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции / под ред. М.В. Назукиной, О.Б. Подвинцева, Н.А. Коровниковой. Пермь: Гармония, 2014. 128 с.

3. Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства // Материалы международной конференции (октябрь, 2013 г.) [Электронное приложение к журналу «Международная жизнь»]. URL: <https://interaffairs.ru/i/yalta2013.pdf>

4. Михайличенко Д.Г. Уфимский саммит ШОС и БРикС-2015 г. – на пути к гармонии мировой системы. Уфа, 2015. 32 с.

5. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org>

References:

1. *Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing vulnerabilities and building resilience/ Trans. from English Moscow, 2014. 236 p.*
2. *The post-Soviet identity in the political dimension: realities, problems and prospects: proceedings of the scientific-practical Internet conference/ Ed. by M.V. Nazukina, O.B. Podvintsev, N.A. Korovnikova. Perm, 2014. 128 p.*
3. *Proceedings of the international conference “Crisis of European Integration: Lessons for the post-Soviet space” (October, 2013) An electronic supplement to the journal “International life”. URL: <https://interaffairs.ru/i/yalta2013.pdf>*
4. *Michailichenko D.G. Ufa SCO summit and BRICS in 2015 - on the way to the harmony of the world system. Ufa, 2015. 32 p.*
5. *The official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://eaeunion.org>*